

— На крыше за тобой наблюдает группа парней.

— Обернись сейчас, и увидишь их.

Су Тан машинально обернулась.

Человеческая реакция — штука странная: иногда, пока не скажут, всё нормально, а стоит лишь намекнуть, как подсознание тут же берет верх.

Су Тан:

— ...

Позиция была невыгодной. Глядя снизу вверх из маленького сада, она смогла разглядеть лишь несколько смутных силуэтов, скрытых за перилами крыши.

Черт, ну и встреча...

Су Тан спокойно отвернулась, опустив глаза. Внутри у нее боролись стыд и желание провалиться сквозь землю.

— Как же нелегко быть близорукой!

Система поняла, что виновата:

— Прости, Су-Су! Это всё я, слишком увлеклась едой, у-у-у...

Что оставалось делать Су Тан? Свою систему, конечно, приходится... прощать. Ха.

— ...Ничего, — Су Тан взяла себя в руки. — Увидели так увидели.

Ее смущение было лишь естественной реакцией девушки, чьи странные ужимки во время еды попали на глаза посторонним. Это никак не было связано с тем, какое первое впечатление она о себе оставила. Но при мысли о том, что теперь каждый обед превратится в немую сцену, Су Тан невольно охватило чувство безнадежности, сродни смирению перед неизбежным.

Система продолжала жалобно скулить.

Су Тан беспомощно сказала:

— Всё в порядке, я никому не мешаю, и то, как я ем — мое личное дело.

Система:

— Но... но... у-у-у, я больше никогда не буду просить Су-Су кормить меня!

У Су Тан разболелась голова. Что за бред про кормление... Ладно, проехали.

— Давай так, — подумала Су Тан. — Когда я ем одна, это неважно. Но если кто-то будет рядом, братец Ка, терпи, ладно?

Система:

— Хорошо-хорошо! Я не буду доставлять Су-Су хлопот!

— Это не хлопоты.

Су Тан собрала вещи и вытерла салфеткой место, где обедала. Даже зная, что за ней могут наблюдать, она двигалась неторопливо. Она стряхнула пыль с подола юбки и ласково утешила систему:

— Как система может быть хлопотами? Ты мой первый друг, а остальные... конечно, отходят на второй план!

Полуденное солнце палило нещадно, пронизывая ясное небо Канагавы, но вокруг девушки оно словно превращалось в мягкий туман, согревая систему изнутри. Она с детской непосредственностью наблюдала за девушкой, неспешно идущей по кампусу, и думала, что, должно быть, потратила всю удачу Главного Бога, раз в первом же задании встретила такую хозяйку.

Нет, друга. Су-Су сказала, что она ее первый человеческий друг.

...

В тот миг, когда Су Тан обернулась, она удивила не только саму себя, но и парней на крыше. Хотя она тут же отвернулась, они успели разглядеть ее лицо.

— Пури~ — Нио растянул губы в ленивой улыбке. — Как она так быстро нас заметила?

Неужели она видела их раньше, но не придавала значения? Или они так долго на нее смотрели, что она не выдержала и разозлилась?

— Эй? Это же правда та старшекурсница.

Маруи Бунта заметил другое. Он с удивлением посмотрел на Юкимуру:

— Капитан, ты только что сказал, что это старшекурсница, я еще удивился — как ты понял?

Юкимура Сэйити улыбнулся:

— По цвету галстука.

В Риккай школьная форма — это пиджаки. У средней школы галстуки синие, у старшей — красные. Кроме того, узоры на значках студсовета тоже различаются.

Рыжеволосый парень надул щеки и досадливо замолчал. Он знал про цвет галстука, но ведь, пока та девушка не повернулась, они видели лишь малую часть ее профиля...

Видимо, только у такого маньяка, как капитан, может быть настолько острое динамическое зрение.

— Э? Она уходит, — воскликнул Кирихара.

Ягю поправил очки, смиренно признавая поражение перед логикой своего младшего товарища:

— Поела — и ушла, естественно.

Кирихара Акая почесал затылок, отчего его и без того кудрявые темно-зеленые волосы взлохматились еще сильнее. Он пробормотал:

— Еда у нее выглядела такой вкусной...

Изначально их привлекли ее странные движения во время еды, им стало любопытно, что же такого ест старшекурсница с таким мученическим видом, вот они и засмотрелись...

Юкимура Сэйити задумался и неуверенно спросил друга:

— Похоже на китайскую кухню?

Санада чувствовал раздражение от того, что они обсуждают девушку за ее спиной — это не соответствовало его воспитанию. Но, видя, что друзья не имеют дурных намерений, он решил просто притвориться, что ничего не видит и не слышит. Когда Юкимура спросил его, он не знал ответа, так как не присматривался, и лишь опустил голову, поправляя поля кепки.

Юкимура Сэйити с усмешкой посмотрел на него. Зная характер Санады, он не стал его мучить. Зато Янаги Ренджи, сидевший с другой стороны, перелистнул блокнот.

— Вероятность того, что это китайская еда, составляет девяносто семь процентов, — спокойно сказал он. — Недавно в старшую школу перевелась ученица из Китая, скорее всего, это она.

Звучало логично, но из уст их штабного стратега это прозвучало подозрительно.

Юкимура Сэйити приподнял бровь:

— Скорее всего?

Кувара, который был занят уборкой стола, услышав это, без задней мысли весело заметил:

— Неужели даже у Янаги есть сомнения?

Этот их товарищ был ходячей энциклопедией. Казалось, не было ничего, чего бы он не знал. Говорили, что он перечитал почти все книги в библиотеке Риккай и годами занимал первое

место в списке самых активных читателей. Было редкостью услышать от Янаги слова неуверенности.

Янаги Ренджи ничуть не смутился подколки товарища. Он записывал что-то правой рукой, невозмутимо поясняя:

— В Риккай строгий контроль за иностранными студентами, особенно в средней школе, поэтому мне стало любопытно, и я навел справки.

Ягю, казалось, что-то вспомнил:

— Это было в тот день, когда мы проводили собрание со студсоветом старшей школы?

Янаги, Санада и Ягю были членами студсовета. В Риккай царило самоуправление, учителя редко вмешивались, поэтому новости до них доходили быстрее.

Янаги Ренджи:

— Да, я спросил у старшекурсников.

Ягю с сомнением спросил:

— С этой девушкой что-то не так?

Янаги Ренджи перелистнул несколько страниц:

— Су Тан, семнадцать лет. В марте приехала в Канагаву одна, поступила в Риккай. В Китае заняла первое место на провинциальной олимпиаде по физике, второе — на национальном конкурсе сочинений на английском, третье — на провинциальном конкурсе пианистов. Также гастролировала за границей.

Парни невольно переглянулись. Кирихара пробормотал:

— Олимпиада по физике, английский...

— Пури~ — Нио Масахару покрутил косичку и лениво протянул: — Какая талантливая~

— Но Янаги, ты ведь не поэтому так ею заинтересовался?

Хотя наград было много, они не были в шоке. Если бы Янаги или Ягю захотели, они легко могли бы получить подобные призы.

Санада тоже не понимал, но врожденное чувство ответственности сместило фокус его внимания:

— С ее успехами она могла бы поступить в хороший университет на родине. Зачем ехать в чужую страну? Родители отпустили?

В семье Санады из младших был только племянник, и тот уже стоял на ушах. Если бы это была девочка, ее бы наверняка избаловали — достаточно посмотреть, как Юкимура относится к

своей сестре. Как она могла приехать сюда одна?

Янаги Ренджи закрыл блокнот, постукивая автоматическим карандашом по обложке. Он уже хотел ответить, когда Юкимура Сэйити внезапно спросил:

— Ее зовут Су Тан?

Янаги замер, поняв, что друг тоже догадался. Он усмехнулся:

— Да, ее зовут Су Тан.

Юкимура Сэйити приподнял бровь:

— Если я не ошибаюсь, чемпионку недавнего англо-американского теннисного турнира среди юниоров тоже зовут Су Тан.

Они следили за международными турнирами, но обычно смотрели только мужской теннис. Имя запомнилось Юкимуре лишь потому, что китаянка «вломилась» на англо-американский турнир и всех победила.

— Вот поэтому мне и любопытно, — закончил Янаги и повернулся к Санаде. — А что касается того, почему она здесь... она сирота.

Наступила тишина.

Кирихара Акая только отошел от шока, вызванного словами про физику и английский, и, оглядевшись, наклонился к Нио:

— Нио-сэмпай, она правда такая сильная?

Хитрый лис, прячущийся от солнца, лениво приоткрыл глаза. Глядя на наивный и полный энтузиазма взгляд «маленькой водоросли», он тихо рассмеялся:

— Ну... точно сильнее тебя.

Хотя он не видел матчей Су Тан, раз она взяла чемпионство, значит, способна на многое. А насчет того, победит ли она Кирихару... он ведь не уточнил, в чем именно она сильнее, в теннисе или в английском, пури~

— Йоши! Я должен победить ее!!

Кирихара, с его прямолинейным мышлением, не заметил, как сэмпай вырыл для него глубокую яму. Он с боевым кличем сжал кулаки, подпрыгнул и закричал в небо:

— Чемпионка мира! Ха-ха-ха! Я побью ее!! И тогда я стану — БАМ!!!

— Ой! Вице-капитан?!

— Сядь, идиот!! — рявкнул Санада, хмурясь от головной боли.

Юкимура Сэйити улыбнулся еще шире. Атмосфера, которая только что была тяжелой, мгновенно оживилась.

Маруи с хохотом набросился на Кирихару, схватив его за шею. Тот закатывал глаза, дрыгая ногами и крича: «Отпусти, сэмпай, отпусти!», а Маруи насмехался:

— Она же девушка! Акая, ты собираешься обижать девушку?!

— Э?! Но... но она ведь тоже играет в теннис...

— И что, что играет? О~ или ты просто увидел, что она красивая, Акая, ты...

— Я не! Я не такой!!

Покрасневший Кирихара отчаянно жестикулировал, пытаясь оправдаться, а рыжеволосый сэмпай весело подшучивал над ним. Ягю поправил бликующие очки, молча отодвинул цветочный горшок, стоявший у них под ногами, и придержал Кувару, который хотел броситься разнимать драку.

— Пури~ — серебряный лис, выполнив свою задачу, устроился в тени, наблюдая за шоу и время от времени подливая масла в огонь, подставляясь под яростный взгляд Санады.

Санада несколько раз сердито посмотрел на Нио, но тот остался невозмутим. В конце концов, Санада уже хотел встать, чтобы проучить шумную компанию, но Юкимура Сэйити вовремя его остановил.

— Юкимура?

Юноша с сине-фиолетовыми волосами мягко улыбнулся, окинул взглядом команду и, чуть изогнув уголки губ, произнес:

— Оставь их.

Даже если капитан Юкимура был строг и хладнокровен на корте, вне его он не возражал против шуток и возни с друзьями. В конце концов, за цветами на крыше ухаживал он сам, так что это была его «невидимая» территория — пусть шумят.

Санада вздохнул и сел обратно.

Янаги Ренджи слегка улыбнулся и повернулся к капитану:

— Су Тан...

Юкимура Сэйити понял, о чем тот хочет спросить, и ответил вопросом на вопрос:

— Что думаешь, Ренджи?

Янаги посмотрел на сад внизу, словно хрупкая девушка все еще сидела там. Он спокойно сказал:

— С ее ситуацией что-то не так. До чемпионства на англо-американском турнире я не нашел никаких записей о ее участии в соревнованиях на родине или вообще в Азии. Странно: китаянка не участвует в местных турнирах, а едет за океан, чтобы «сорвать куш»...

Янаги отвел взгляд:

— Вероятность того, что Су Тан участвовала в соревнованиях на родине, — восемьдесят шесть процентов, а того, что записи о них подделаны — семьдесят девять. Что касается этой старшекурсницы, она не заявляла о своих прошлых достижениях. Согласно моим наблюдениям, вероятность проблем со здоровьем у нее — пятьдесят семь процентов.

Юкимура Сэйити:

— Значит, это один и тот же человек?

Янаги:

— Девяносто процентов.

Санада нахмурился, чувствуя, что дело запутанное. Они, конечно, хотели бы пообщаться с сильным игроком, но, судя по всему, она хотела быть обычной старшеклассницей, да и, по словам Янаги, у нее проблемы со здоровьем.

Капитан теннисного клуба Риккай помолчал немного и решил:

— Пусть все идет своим чередом.

...

— Пусть все идет своим чередом.

— Пш-ш. — Су Тан открыла банку с напитком и безразлично пожала плечами.

Система занервничала:

— Как это — своим чередом?! Ты не хочешь выполнить задание?!

Су Тан:

— Хочу. Но если я сейчас прибегу к Юкимуре и скажу: «Давайте сыграем матч», как думаешь, они станут со мной разговаривать?

Система сникла.

Она думала, что, устроив Су Тан в Риккай, обеспечит ей преимущество — в конце концов, теннисный клуб Риккай был двукратным чемпионом, и уровень общения там был бы выше, чем в других школах. А в итоге ее подопечная, которая обещала стараться, оказалась такой...

«дзен-буддисткой»!

С точки зрения Су Тан, после того как она узнала ситуацию в мире, она поняла, что система с самого начала устроила ей «хард-мод». Риккай, двукратные чемпионы, она будет напрашиваться к ним... да и ее нынешнее состояние...

Су Тан:

— Что вообще с моим телом?

Система тоже была в недоумении:

— Не знаю, это ты должна знать, Су-Су.

Су Тан удивилась:

— Я?

Система:

— Ну да, твои данные основаны на твоей реальной жизни в прошлой жизни... Я сама хотела спросить: что с тобой случилось в семнадцать лет в прошлой жизни?

Су Тан опустила голову, задумавшись.

Семнадцать лет в прошлой жизни? Обманули, оставили без гроша, работала на трех работах, выплачивала долги...

Хотя ее и преследовали кредиторы, она не помнила, чтобы в семнадцать лет у нее были проблемы со здоровьем.

— Кстати, — Су Тан вспомнила кое-что. — Братец Ка, мои деньги... я имею в виду, наследство моих родителей в этом мире, с ним все в порядке?

Система насторожилась:

— А что с ним не так?

Су Тан вспомнила события прошлой жизни:

— Ну, например, если источник наследства был «грязным», и потом возникнут проблемы.

Система:

— ...

У нее появилось нехорошее предчувствие.

Су Тан:

— ...М-м, не только деньги пропали, но еще и долги с огромными процентами... такое есть?

Системе показалось, что ее данные сейчас полетят к черту. Она дрожала на холодном ветру, окончательно запутавшись, и пролепетала, сорвавшись на крик:

— Тебе... тебе еще придется отдавать долги?!

Су Тан:

— ...Я вообще-то у тебя спрашиваю.

Система была в панике, чуть не плача:

— Я не знаю! Я правда не знаю!

Сказав это, она словно что-то вспомнила и поспешно открыла чат с Главным Богом: «Старший, старший! Спасай!! Что не так с личностью, которую ты устроил Су Тан?!»

Система внезапно замолчала. Су Тан заволновалась — это был первый раз, когда система «отключилась от сети».

Она осторожно позвала:

— Братец Ка... Система? Тони? Брат Тони, ответь...

Как раз когда Су Тан, нахмурившись, собралась постучать себя по лбу, система внезапно вернулась.

— Я тут, я тут! — Система, глядя на сообщение от Главного Бога, выдохнула с облегчением и ответила: — Проверила, Су-Су, не волнуйся, с деньгами в этом мире все в порядке.

— Но в качестве «цены» твоё здоровье на какое-то время ухудшится, как... ну, как при недоедании... э-э... короче, со временем восстановишься, если будешь тренироваться.

Увидев последнюю фразу Главного Бога: «Работай хорошо, я жду твоего возвращения», система почувствовала, как данные снова пошли вразнос, и последнее слово прозвучало фальшиво.

Су Тан не обратила внимания, подумав, что это проблемы со связью, и успокоилась:

— Братец Ка, в следующий раз предупреждай, если уходишь, это пугает.

Система:

— Хорошо, хорошо (ω)

Су Тан:

— ?

Система:

— А-а-а, ничего, ничего! В следующий раз буду помнить, Су-Су!

Су Тан кивнула, отпила напиток, думая, что со связью действительно что-то не то — система несет какую-то чушь.

М-да, лучше не спрашивать братца Ка, а то он еще решит, что она сомневается в его интеллекте.

<http://bllate.org/book/21374/2178625>